

Покров тьмы, что она сносила был воистину глубок ... так я подумал. Но не мог найти слов, чтобы прервать её.

У меня было чувство, что я должен был просто тихо слушать ее слова.

«Я ненавижу это.»

Голос Клаудии дрожал. Она прикусила губу, и хотя ее длинные волосы скрывали это, я был уверен, что её голубые глаза смотрели прямо на меня.

«Людей, подобных тебе, я их ненавижу... разве ты не... такой же?»

Она спросила голосом, настолько тихим, словно он исчезал.

Должен ли я ответить «да» или «нет»? Я не знал правильного ответа.

... Дефект в голове, да.

Я пытался размышлять над словами Клаудии.

... Я никогда не говорил ничего подобного. Я не сделал, но ...

«В значительной степени вероятно сделал», пробормотал я.

Поскольку прошептал это достаточно тихо, я думал, что она не сможет расслышать, но, похоже, она это сделала.

Не говоря ни слова, Клаудия просто уставилась на меня.

«Мне жаль. Я сказал что-то ужасное.»

«Почему ты извиняешься?»

Её голос дрожал так сильно, что было практически невозможно расслышать слова... но я знал, что она пыталась сказать.

«Мне жаль. Ничего не зная, я убедил себя, что понял, и плохо о вас говорил. Я думал только о том, чтобы вы получили оправдательный приговор, и это заставило меня сделать такое эгоистичное предположение... С моей стороны ... Я выпросил эту совершенно идиотскую просьбу».

... так что извините. Я извинился.

Сниффл ... Я услышал легкий глухой звук ее носа. Она сдула свою челку, позволяя мне лучше видеть выражение ее лица, она скривилась - совсем не похоже на то, что было раньше.

Прежде чем я понял это, ее глаза стали налиты кровью, а само лицо преобразилось из просто бледного в оттенок розового.

Даже если у неё был насморк, рот был неряшливо приоткрыт, и она сама нервно дергала своими волосами, разрушая причёску.

Но это была настоящая она.

Раздвинув губы, она заговорила. «А там никого нет?»

«Имеете в виду?»

«Мистер Адвокат. Неужели нет никого, кроме тебя?»

«Там никого не было. Никто не хотел защищать вас. Поэтому суд назначил адвоката. В начале я хотел отказаться от этого сам».

... Когда я сказал ей, что никто не хочет защищать ее, она совсем понурилась.

«Так что никому ... я вообще не нравлюсь».

Хотя фраза за собой ничего не несла, но ее голос прозвучал так, словно она сдалась.

«Так что ... никому на самом деле не нужен герой справедливости».

Продолжила она.

«Я всего лишь преступник».

После того, как она произнесла несколько самоуничижительных слов, дальше все вышло, словно потоп.

Если честно, это действовало мне на нервы.

... Прекрати уже, дурак.

«Правильно, это так, как вы сказали. Никто о вас ничего такого не думает.»

Я случайно высказал свои истинные чувства. Но это нормально. Если бы эта девушка продолжала говорить больше ... Я уверен, что она сломается. Так что сейчас мне нужно было остановить ее, несмотря ни на что.

«Посмотрите, справедливость - это то, с чем человечество экспериментировало веками, и этот вопрос настолько сложен, что мы до сих пор не нашли ответа. Это не та правда, с которой сталкиваются подростки, такие как вы, более того, вдруг придет ребенок без особых знаний. Так что перестаньте думать о таких вещах сейчас. Отложите это в сторону.»

«... А?»

«Справедливость и мир - универсальная тема человечества. Это правда, это жизненно важная проблема, но решить ее здесь и сейчас невозможно. Так что вы можете жить простой жизнью, позвольте мне дать вам взрослый совет. Вы редко получаете шанс поразить хоумран в жизни. Основное правило - пытаться попасть. Важно начать с маленьких вещей».

У меня такое чувство, что я резко выпалил что-то, что было явно неуместно. Но я думаю, это нормально. В любом случае, мне нужно взять и отвезти ее куда-нибудь, из этого мрачного, сырого места в светлое, здоровое пространство.

Пока она колебалась, я разговаривал с ней.

«Вот как-то так, так что прекратите эти утомительные вещи, и давайте перейдем к веселым деловым переговорам.»

«Бизнес»

Она наклонила голову. Кажется, ее слезы уже прекратились. Постепенно её хмурое лицо было немного истреплется и осыпется.

И ее новое лицо будет гораздо привлекательнее, чем драгоценность, и у меня появилось чувство, что мне это понравится.

«Вот так. Как я уже говорил, я получаю деньги на вашу защиту. Теперь, когда я принял дело, я не предаю вас. Даже если вы ненавидите и предадите меня, я совершенно точно не предаю вас.»

... Так что пользуйся мной, как хочешь, сказал я.

«Люди, которые действуют ради своих эгоистичных желаний, являются злодеями? Так тому и быть. В мире есть только один человек, который может разрушить вашу жизнь. Только вы сами. И все же в этот момент ваша жизнь вот-вот будет растоптана какой-то непостижимой вещью, называемой обществом. Это несправедливо. Это не то, что нужно делать человеку».

... Так что борись с этим ради себя самой.

В основном это был экспромт. Но я почувствовал, что это ближе к жизни, чем какая-то плохо сыгранная актерская игра.

Я хочу доверять клиенту ... ей. Так что я не буду лгать и не предам.

Даже если это что-то болезненно звучит, я буду высказывать свое мнение честно.

Если это не сработает, это нормально. Но пока хоть немного моей искренности находит адресата ... я мог продолжать.

Клаудия молча смотрела на меня. Но к тому времени, когда я заметил это, тень, скрывающая ее, исчезла, выражение ее лица было таким, как будто она была освобождена от одержимости демоном.

<http://tl.rulate.ru/book/20874/465780>